

Е.М. Ермолаева

ХРИСТИАНСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОЙ КОРЕИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ (1945—1960 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается роль христианской церкви и христиан в формировании политической элиты, административно-го аппарата и государственной идеологии Южной Кореи в 1945—1960 гг. Анализируются причины, по которым христианская община обрела высокий социальный статус и политический вес, стала носителем антикоммунистической идеологии, сформировала социально-политическую опору властей. В статье исследуются предпосылки, причины и процесс «христианизации» административного аппарата страны в период режима Американской военной администрации и президентства Ли Сын Мана. Основными факторами привлечения христиан в военную администрацию США являлись попытки наладить коммуникацию с корейскими политиками, а также повысить компетентность структур АВА. Для Ли Сын Мана христианское сообщество стало средой для формирования политической поддержки, сохранения контактов с Западом, оправдания жесткой антикоммунистической политики и формирования идеологической базы.

Ключевые слова: христианство, Республика Корея, политическая элита, Американская военная администрация, Ли Сын Ман, антикоммунизм.

Автор: Ермолаева Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой корееведения, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: ermolaeva.em@dvvu.ru
ORCID: 0000-0002-7928-2543.

Ermolaeva E.M.

The Christian factor in post-liberation South Korean political life (1945—1960)

Abstract. The article examines the role of the Christian church and Christians in the formation of the political elite, the government and the state ideology of South Korea in 1945—1960. Author analyzes the reasons why the Christian community gained a high social status and political weight, adopted anti-communist ideology, and formed the socio-political support of the authorities. The article examines the prerequisites, causes and process of “christianization” of the country’s administrative apparatus during the period of the USAMGIK and Rhee Syngman’s presidency. The main factors in attracting Christians to the US military administration were attempts to establish communication with Korean politicians, as well as to increase the competence of USAMGIK structures. For Rhee Syngman, the Christian community has become a mean for building political support, maintaining contact with the USA, justifying a tough anti-communist policy, and forming an ideological base.

Keywords: Christianity, the Republic of Korea, political elite, USAMGIK, Rhee Syngman, anti-communism.

Author: Ekaterina M. Ermolaeva, PhD (History), Head of Korean Studies Department, Far Eastern Federal University (e-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru). ORCID: 0000-0002-7928-2543.

Введение

Ряд исследователей называют Южную Корею конца 1950-х годов «христианским государством» [Lee, Suh, p. 479], а христианство «де-факто государственной идеологией» [Tikhonov, p. 1]. Подобные утверждения позволяют предположить, что христианство сыграло важную роль в Корее на этапе разделения Корейского полуострова и формирования на Юге государственных институтов. Цель данного исследования заключается в ответе на вопрос: каким образом христианский фактор оказал влияние на Южную Корею в 1945—1960 гг.

Христианство в Корее в первой половине XX в.

В колониальный период, несмотря на попытки японского правительства сдерживать рост корейских христианских церквей, их количество продолжало расти. Это объясняется восприятием корейцами христианства не только как религии, но как идеологии модернизации и обновления, что стимулировало распространение христианского учения и за счет деятельности миссионеров, и за счет усилий самих корейцев. Конец XIX — первая половина XX в. для Кореи стали пе-

риодом быстрой политической, социальной и культурной трансформации, а христианская церковь помогала корейцам адаптироваться в этих условиях.

Вместе с христианством корейцами позитивно воспринималась западная культура. Кроме того, крещение для корейцев стало неким актом протеста как против традиционной системы, так и колониального гнета. Христианская церковь настаивала на том, что необходимо порвать со старыми устоями, включая поклонение предкам [Park, p. 120], давая своим адептам ощущение духовного обновления. Христиане проводили специальные молебны и иные акции антияпонского характера, привлекая тем самым новых прихожан [Kim, p. 36—37].

Идеология христианских групп после освобождения Кореи

На Севере влияние христиан после освобождения в 1945 г. было настолько значительным, что коммунисты конкурировали с ними за политическое господство [Armstrong, p. 14—15]. Изначально христианское сообщество Севера достаточно спокойно воспринимало коммунистическую власть, в теории признавая любой режим, в котором реализуются принципы свободы вероисповедания [Em, p. 20]. Тем не менее столкновение с советской властью произошло, и в результате часть корейцев начала переходить в южную часть полуострова.

Корейцы, уехавшие с Севера, были носителями крайних антикоммунистических взглядов, влияя тем самым на все христианское сообщество Юга [Park, p. 169—170]. Ожесточенность северян была вызвана не только фактом вынужденного переселения, но и тяжелыми условиями жизни, с которыми мигранты сталкивались на новом месте [Naga, p. 189]. Церковь становилась для них спасением и утешением, поэтому перебежчики с Севера чаще южан вступали в ряды христиан, а приходы с наиболее сильным антикоммунистическим посылом набирали прихожан быстрее всего [Clark, p. 303]. Постепенно христианское сообщество на Юге превратилось в мощный социальный ресурс правых сил, проповедующих антикоммунизм.

За счет перебежчиков с Севера на Юге формировались организации радикального толка, ввиду чего ряд исследователей называют протестантизм, особенно в период Корейской войны, «религией ярости» и «религией убийц» [Ким, с. 202].

Формирование Американской военной администрации

С приходом американских военных на юг Кореи христиане были назначены на различные государственные должности, в связи с чем

повышался статус христианской общины, которая обрела реальную власть и воспринимала свою деятельность как возможность превратить Южную Корею в «яркую демократию» [Lee, 2007, p. 147].

Опорой военной администрации стали также американские миссионеры. Они открыто защищали западные устои. Так, Г. Аппенцеллер стремился превратить Корею в независимое протестантское государство под защитой США, которое могло служить в Азии «выдающимся примером для подражания» [Davies, p. 422].

Формирование режима Ли Сын Мана

Президент Первой республики Ли Сын Ман был протестантом. Он активно использовал христианские идеи в своих политических заявлениях и церковные связи на пути к власти. Представители протестантского сообщества являлись самыми близкими советниками Ли Сын Мана на протяжении всего периода его президентства [Park, p. 170].

Ли Сын Ман постоянно транслировал идею о том, что Корея является «величайшим бастионом христианства на Востоке» [Naga, p. 170], и был исключительно оптимистичен в отношении роли Кореи как «горнила для догматов Конфуция и учения Христа». Наряду с этим он позиционировал себя как человека, который способен защитить Корею от наступления коммунистической угрозы, которая не в последнюю очередь опасна корейскому обществу своим атеизмом.

Ли Сын Ман смог получить поддержку как от южнокорейских правых сил, так и от северокорейских перебежчиков из террористических молодежных групп. Большинство христианских организаций поддержали его на выборах 1948 г. «во имя христианского единства и скорейшей независимости» [Park, p. 170].

Значительную часть новой правящей элиты Первой республики составляли христиане, особенно протестанты. «Христианское обновление» коснулось и протокола: под руководством Ли Сын Мана церемония в христианском стиле стала обязательной на ряде правительственных собраний (благодарственные молитвы, присяга и т. п.).

Единство взглядов политических деятелей Южной Кореи обеспечивалось антикоммунистической идеологией и страхом перед угрозой с Севера. При этом в риторике президента часто звучали отсылки к христианству. Он утверждал, что «каждый христианин знает, что он главная цель», у всех христиан есть «идеи и убеждения, поэтому они будут выступать против коммунистов» и «будут убиты, если Север возьмет верх» [Graham, p. 146]. Неразрывный союз между новой эли-

той и христианским сообществом был дополнительно скреплен Корейской войной 1950—1953 гг., когда правые христиане стали рассматривать южнокорейские власти как своих единственных защитников от угрозы коммунистов.

Представляя Республику Корея как христианское государство, Ли Сын Ман мог рассчитывать на помощь церкви США, в то время как его личные отношения с Вашингтоном оставались сложными.

К середине 1950-х годов ряд политически активных христианских деятелей выступили с критикой Ли Сын Мана, утверждая, что риторика президента являлась прикрытием для политической игры [Yoon, p. 246]. Христианская церковь провозглашала себя истинным носителем антикоммунистических ценностей, а президент обвинялся в том, что не может искоренить коррупцию и нищету, создавая тем самым социальную опору для влияния коммунистов.

Заключение

Популярность христианского мировоззрения в Корее в исследуемый период была сопряжена с идеями обновления и модернизации. Принадлежность к христианскому сообществу являлась объединяющим фактором для представителей новой политической элиты и находила отклик в рядах народных масс. Христианское сообщество оставалось политически активным ресурсом, используемым властью Республики Корея для обеспечения стабильности режима, борьбы с коммунизмом, обретения социальной опоры и получения поддержки Запада.

Библиографический список

Ким Чжинхо. Кволлёккwa кёхве: [Власть и церковь]. Сеул: Чханби, 2018. 247 с. (На кор.)

Armstrong, Charles K. The North Korean Revolution, 1945—1950. New York: Cornell University Press, 2003. 288 p.

Clark, Donald N. Living Dangerously in Korea: The Western Experience, 1900—1950 (The Missionary Enterprise in Asia), Eastbridge Books, 2003. 455 p.

Davies, D. M. Building a City on a Hill in Korea: The Work of Henry G. Appenzeller // Church History, 1992. Vol. 61. Issue 4. Pp. 422—435.

Em H. Christianity, the Cold War, and the Construction of the Republic of Korea // Korea Journal, 2020. Vol. 60. № 4. Pp. 5—29.

Graham, Franklin. Bob Pierce: This One Thing I Do. USA: W Pub Group, 1983. 220 p.

Haga, Kai Yin Allison. An Overlooked Dimension of the Korean War: The Role of Christianity and American Missionaries in the Rise of Korean Nationalism, Anti-colonialism, and Eventual Civil War, 1884—1953. PhD diss., College of William & Mary, 2007. 623 p.

Kim In Soo. Protestants and the Formation of Modern Korean Nationalism, 1885—1920: A Study of the Contributions of Horace G. Underwood and Sun Chu Kil, 1885—1920. New York: P. Lang, 1996. 215 p.

Lee Cheng-Pang; Suh Myungsahm. State Building and Religion: Explaining the Diverged Path of Religious Change in Taiwan and South Korea, 1950—1980 // *American Journal of Sociology*, 2017, 123.2. Pp. 465—509.

Lee Namhee. The Making of Minjung: Democracy and the Politics of Representation in South Korea. Ithaca: Cornell University Press, 2007. 368 p.

Park Chung-Shin. Protestantism and Politics in Korea. Washington: University of Washington Press, 2003. 320 p.

Tikhonov V. South Korea's Christian Military Chaplaincy in the Korean War — religion as ideology? // *The Asia-Pacific Journal*, 2013. Volume 11. Issue 18. Number 1. Pp. 1—16.

Yoon Jeongran. Victory over Communism: South Korean Protestants. Ideas about Democracy, Development, and Dictatorship, 1953—1961 // *The Journal of American-East Asian Relations*, 2017. Vol. 24. No. 2/3. Pp. 233—258.

References

Armstrong, Charles K. (2003). The North Korean Revolution, 1945—1950, New York: Cornell University Press, 288 p.

Clark, Donald N. (2003). Living Dangerously in Korea: The Western Experience, 1900—1950 (The Missionary Enterprise in Asia), Eastbridge Books, 455 p.

Davies, D. M. (1992). Building a City on a Hill in Korea: The Work of Henry G. Appenzeller, *Church History*. Vol. 61. Issue 4: 422—435.

Em H. (2020). Christianity, the Cold War, and the Construction of the Republic of Korea, *Korea Journal*. Vol. 60. № 4: 5—29.

Graham, Franklin (1983). Bob Pierce: This One Thing I Do. USA: W Pub Group, 220 p.

Haga, Kai Yin Allison (2007). An Overlooked Dimension of the Korean War: The Role of Christianity and American Missionaries in the Rise of Korean Nationalism, Anti-colonialism, and Eventual Civil War, 1884—1953. PhD diss., College of William & Mary, 623 p.

Kim In Soo (1996). Protestants and the Formation of Modern Korean Nationalism, 1885—1920: A Study of the Contributions of Horace G. Underwood and Sun Chu Kil, 1885—1920. New York: P. Lang, 215 p.

Kim Jinho (2018). Kwollyeokkwa kyohoe [Power and Church], Seoul: Changbi, 247 s. (In Korean).

Lee Cheng-Pang; Suh Myungsahm (2017). State Building and Religion: Explaining the Diverged Path of Religious Change in Taiwan and South Korea, 1950—1980, *American Journal of Sociology*, 123.2: 465—509.

Lee Namhee (2007). The Making of Minjung: Democracy and the Politics of Representation in South Korea. Ithaca: Cornell University Press, 368 p.

Park Chung-Shin (2003). Protestantism and Politics in Korea. Washington: University of Washington Press, 320 p.

Tikhonov V. (2013). South Korea's Christian Military Chaplaincy in the Korean War — religion as ideology? // *The Asia-Pacific Journal*. Vol. 11. Issue 18. Number 1: 1—16.

Yoon Jeongran (2017). Victory over Communism: South Korean Protestants. Ideas about Democracy, Development, and Dictatorship, 1953— 961 // *The Journal of American-East Asian Relations*. Vol. 24. No. 2/3: 233—258.